

Секция «Конституционное и муниципальное право»

Полномочия Конституционного Суда РФ: способы и пределы расширения
Урошлева Александра Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия

E-mail: alexauros@yandex.ru

1. Конституционный Суд Российской Федерации (далее также - КС РФ) - судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства [3]. Полномочия КС РФ перечислены в ст. 125 Конституции РФ. Вместе с тем, в ст. 128 основного закона в части 3 сказано: «полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и иных федеральных судов устанавливаются федеральным конституционным законом» [1]. В связи с этим возникают вопросы, а именно: устанавливаются ли полномочия КС РФ только одним федеральным конституционным законом? могут ли они быть расширены по сравнению с перечисленными в Конституции?

2. В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее также - ФКЗ «О КС РФ») в ст. 3 п. 7) среди прочего указано, что суд осуществляет иные полномочия, предоставляемые ему Конституцией РФ, Федеративным договором и федеральными конституционными законами. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что ст.128 Конституции РФ оперирует понятием федерального конституционного закона в общем смысле, подразумевая не конкретное число, а форму акта. При этом в этом же пункте 7) ст. 3 ФКЗ «О КС РФ» указано, что компетенция Конституционного Суда, установленная настоящей статьей, может быть изменена не иначе как путем внесения изменений в ФКЗ «О КС РФ». Изменение полномочий КС РФ возможно путем законодательных изменений, при этом обязательно такие изменения должны быть отражены в ст. 3 ФКЗ «О КС РФ».

3. Итак, существует возможность установления дополнительных полномочий КС РФ, при условии, что они не противоречат его юридической природе и предназначению в качестве судебного органа конституционного контроля [3]. Однако, остается открытым вопрос, а все ли полномочия должны быть указаны в Конституции? Представляется, что на данный вопрос следует ответить отрицательно, так как внесение изменений в Конституцию должно быть продиктовано крайней необходимостью, в том числе с учетом требования обеспечения стабильности основного закона. Представляется, что наиболее объемные категории дел, рассматриваемые КС РФ должны быть поименованы в Конституции напрямую. Отдельные критерии подобной «значимости» дел допустимо вырабатывать непосредственно КС РФ.

Таким образом, изменение полномочий КС РФ возможно способом законодательных изменений. При этом некоторые полномочия суда должны быть отражены в Конституции РФ, а некоторые - могут быть установлены иными нормативными актами с обязательным дублированием в ст. 3 ФКЗ «О КС РФ».

4. Еще один способ расширения компетенции органа конституционного контроля, используемый соответствующими органами многих государств, включая Россию, это толкование конституции. «Фредерик Шауер сравнивает толкование текста конституции с чистой канвой. В отношении толкования можно точно определить, когда оно вышло за пределы канвы, хотя о том, что следует на ней вышить, канва нам ничего не говорит» [6].

Путем толкования Конституции и соответствующего закона о КС РФ последний может расширять (а также и ограничивать) свою компетенцию. В данном случае Конституционный Суд сам является субъектом расширения своих полномочий.

Существует и зарубежный опыт подобного расширения полномочий. Так, например, в ряде постановлений Конституционным судом Колумбии была разработана и применена так называемая доктрина замещения конституции (constitutional replacement doctrine). Доктрина имеет целью обоснование полномочия Суда по контролю содержания конституционных поправок [8]. Еще одним случаем расширения органом конституционного контроля собственной компетенции является дело *Кесавананда Бхарати против штата Керала*, в котором Верховный суд Индии отстаивал свое право на признание неконституционными тех поправок, которые противоречат «основной структуре» Конституции [7]. К подобным методам прибегал и Федеральный конституционный суд ФРГ, и многие другие.

В Российской Федерации практика нередко складывается так, что после обоснования Конституционным Судом расширения своих полномочий следует их законодательное закрепление. Так, например, было с Постановлением КС РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П [4], за которым последовало внесение изменений в ФКЗ «О КС РФ» о рассмотрении дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека [2].

5. Рассматривая вопрос о расширении компетенции органа конституционного контроля назревает проблема непомерного ее расширения. Не существует четко обозначенных пределов подобного расширения. И при этом на вопрос что может быть предметом рассмотрения в КС отвечает сам КС. Возникает вопрос какие у него основания для тех или иных выводов? Безусловно, основанием является Конституция, однако ее прочтение может быть неоднозначным.

Конституционный Суд является, по сути, судом над властью [5]. В связи с этим тем более **необходимы пределы расширения его полномочий**, дабы Конституционный Суд, будучи сам специальным органом судебной власти, не допускал злоупотреблений. Любая власть должна быть ограничена, в данном случае речь должна идти о самоограничении.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации 1993 г. Новосибирск: Норматика 2014. 32с. Кодексы. Законы. Нормы.
- 2) Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 N 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». // СПС Консультант Плюс.
- 3) Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации» ст.1, 3. // СПС Консультант Плюс.
- 4) Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П // "Вестник Конституционного Суда РФ N 6, 2015
- 5) Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 544 с.с 40.
- 6) Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). Перевод с венгерского. М.: Юрист, 2001. С. 24.
- 7) Троицкая А.А. Участие органов конституционного контроля в изменении Конституции: сравнительный аспект. // "Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения". 2013. № 6

- 8) Bernal C. Unconstitutional constitutional amendments in the case study of Colombia: An analysis of the justification and meaning of the constitutional replacement doctrine // International Journal of Constitutional Law. Vol.11. 2013. No.2. P.339–357.